

Обычно Альфа, выпускающий феромоны в присутствии себе подобных, считается провокатором.

Альфы низкого ранга легко подавляются более сильными, но здесь собрались сплошь элита: все присутствующие были как минимум класса С, а А-ранговых насчитывалось немало.

Те, кто стоял ниже уровня А, побледнели под этим натиском, а равные Лэсли по силе в гневе выпустили собственные феромоны.

Несколько разнородных волн столкнулись, легко пробуждая в душах Альф раздражение и ярость. В момент наивысшего напряжения внезапно развернулся еще один поток феромонов.

С неостановимой, подавляющей силой он накрыл всех присутствующих.

В воздухе разлился густой запах крепкой водки. Альфы побелели, стиснули зубы, из последних сил стараясь не выказать страха.

— Остыли?

Раздался насмешливый голос Цзун Чихуая. Он приподнял бровь и небрежно отозвал свои феромоны.

Все почувствовали, как тяжесть мгновенно исчезла. Давящая сила испарилась, и люди, внезапно осознав свое состояние, вытерли выступивший на лбу пот, с опаской поглядывая на Цзун Чихуая.

Неужели это и есть мощь S-рангового Альфы?

Цзун Чихуай, убрав феромоны, направился к Лэсли. Люди инстинктивно отступили, освобождая ему путь.

Сейчас Цзун Чихуай излучал такую властность, что становится понятно: титул первого среди равных — не пустой звук. Даже не прибегая к иным методам, одним лишь давлением феромонов он мог раздавить большинство Альф.

Талант — вещь пугающая, а самое страшное в том, что этот одаренный Альфа еще и прикладывает усилия, чтобы стать сильнее!

Он шел в тяжелых сапогах, его черно-золотой военный мундир выглядел строго и холодно. На лице играла дерзкая, вызывающая улыбка, прядь слегка выющихся волос падала на брови.

— Не ожидал, что здесь встречу своего поклонника, — бросил он. — Неужели я настолько хорош? Но ты, оказывается, извращенец, предпочитающий АА-связи. Не хочу, чтобы меня любил извращенец.

Он размял запястья, явно намереваясь проучить этого субъекта.

Лэсли, вне себя от ярости, закричал:

— Это ты извращенец! Я не могу тебя любить, никогда и ни за что!

Не так давно в начале тренировки один из Альф случайно разбил флакон с феромонами Омеги, вызвав хаос. Тогда нашелся один Альфа, который, не справившись с искушением, укусил другого Альфу за задницу. Позже выяснилось, что тот был латентным любителем АА-отношений.

Лэсли, после долгих душевных терзаний, наконец убедился: он не хочет кусать Цзун Чихуая за задницу! У него нет к этому ни малейшего интереса! Он лишь хотел бросить вызов этому парню, победить его и стать первым среди равных.

— Се Жун! Выходи и объясни всё как следует! Я вовсе не хочу кусать тебя за задницу, я не извращенец!

Дерзкая улыбка Цзун Чихуая застыла, в глазах вспыхнул гнев:

— Ты посмел покуситься на мою задницу?!

— Я не хотел! Я не такой! Я не собирался этого делать!

— Ты еще и рассуждаешь о том, чтобы кусать?!

Цзун Чихуай почувствовал, что его чистота оскорблена, и это разозлило его куда сильнее, чем когда Се Жун назвал его школьником.

Он склонил голову и оскалился, обнажив острые, холодные клыки, блеснувшие на солнце, словно у разъяренного зверя:

— Тебе конец!

Зрачки Лэсли сузились. Почувствовав смертельную опасность, он, который раньше мечтал бросить вызов Цзун Чихуаю, теперь хотел только одного — бежать.

Он неся прочь, выкрикивая имя Се Жуна:

— Се Жун! Се Жун, объясни ему всё поскорее!

Не найдя Се Жуна, Лэсли пришлось стиснуть зубы и вступить в бой с Цзун Чихуаем.

Се Жун, не сумев никого найти, в смятении бежал обратно в общежитие.

Он неправильно понял Лэсли, но по его реакции уже догадался, что тот не питает к Цзун Чихуаю никаких чувств. Се Жун специально не стал ничего прояснять, а наоборот, ввел его в заблуждение, чтобы отомстить за давнюю обиду. Кто же знал, что Лэсли сорвется и потеряет контроль над феромонами? А Омеги в период течки крайне чувствительны к чужим феромонам.

Когда Се Жун понял, что дело плохо, все Альфы на полигоне уже выпустили свои запахи.

В одно мгновение он оказался окутан смесью ароматов: бананы, оливки, парфюм — всё это раздражало железы на его затылке настолько, что ингибиторы едва не перестали действовать.

Более того, в таком состоянии чувства Омеги обостряются. Когда он учуял запах вонючих носков, Се Жун чуть не потерял сознание!

Это было невыносимо! Он хотел бы спросить у того парня, есть ли у него вообще хоть какие-то друзья?

Движимый страхом разоблачения, Се Жун на пределе сил добрался до общежития.

Он влетел в ванную, едва успев заметить, что феромоны уже начали просачиваться. Не медля ни секунды, он вколол себе дозу ингибитора.

Волна жара немного отступила, но внутри осталась пугающая пустота. Се Жун прислонился к стене, пытаясь прийти в себя, взгляд его затуманился.

— 606, что происходит? Мне все еще плохо.

Прилив возбуждения, едва стихнув, вспыхнул с новой силой. Затылок горел, зуд был невыносимым. Он невольно почесал его, и волна странной истомы разлилась по телу.

Пальцы Се Жуна дрогнули, он не выдержал и тихо простонал, уголки глаз мгновенно

покраснели.

Он тяжело дышал, сползая по стене на пол. Холод белой плитки, к которой он прижался спиной, был единственным, что помогало ему сохранять остатки разума.

— Мне так плохо...

606 с жалостью смотрело на своего подопечного. Глаза Се Жуна покраснели, прежняя спесь исчезла, сменившись растерянностью. Он был похож на красивого, но злого кота, который упал в воду и не знает, как выбраться.

606 решило извиниться, а затем тайком сделало снимок — звук затвора было отключено заранее.

Се Жун не заметил этого. Он впервые испытывал подобное.

606 начало искать выход:

— Жун-Жун, не волнуйся, я сейчас посмотрю в системном магазине, может, найдется что-то полезное.

Через несколько секунд...

— Жун-Жун, может, ты попробуешь справиться сам?

Се Жун с покрасневшими глазами и ярко-алыми губами, в полузабытьи протянул руку...

В этот момент в дверь ванной яростно застучали. Оба, человек и система, вздрогнули.

— Се Жун, ты внутри?

Это был голос Цзун Чихуая. Се Жун на мгновение пришел в себя, но сознание снова начало ускользать.

— Что ты там делаешь? Выходи и объясни мне всё про Лэсли. Се Жун?!

Цзун Чихуай, скрежеща зубами, готов был вынести дверь. Ванная содрогалась от ударов, но вдруг Цзун Чихуай замер. Его ноздри уловили тонкий аромат белой магнолии.

Это... запах Омеги.

Точно такой же, как тот, что он учуял в день своей потери контроля!

<http://bllate.org/book/20543/2051011>